

ВРАЧ-ПОДПОЛЬЩИК

Уроженец села Радо-гощь Комаричского района Павел Незымаев, окончив в 26 лет Смоленский медицинский институт в 1941 году, был направлен на работу заведующим Комаричской районной больницей. После оккупации района Павел остался в тылу врага, чтобы вести борьбу с гитлеровцами.

В Комаричах он создал подпольную организацию молодежи. Под его руководством в райцентре и других населенных пунктах района стали работать комсомольцы. В первые месяцы оккупации они распространяли листовки, уничтожали связь противника, вели разведывательную работу. Затем Незымаев приобрел радиоприемник, установил у себя на квартире и принимал сообщения Совинформбюро.

Ночью размножал их, а затем подпольщики разбрасывали листовки с сообщениями по дорогам и населенным пунктам. Как главный врач округа Незымаев был включен в созданную немецким командованием комиссию по мобилизации населения на работу в Германию и на службу в полицию.

Он всячески саботировал мероприятия немецких властей. По справкам, выданным им, молодые люди освобождались от отправки в Германию и от

службы в полиции. Более 200 человек из них было затем переправлено в лес, в партизанские отряды.

Подпольщики Комаричей, «незымаевцы», имели тесную связь с партизанами, с партизанским отрядом имени Чкалова. Подпольная организация Комаричей состояла из коммунистов и комсомольцев. Руководитель — главный врач районной больницы Павел Гаврилович Незымаев (27 лет), его заместитель и советник — Александр Ильич Енюков (30 лет). Эта тайная подпольная организация появилась вскоре после оккупации Орловской области и Комаричей. Сначала их было двое. Они, коммунисты, оставались в подполье в случае оккупации.

Эти два организатора стали подбирать надежных людей. Так организация постепенно росла. Уже к концу 1941 года «незымаевцы» активно действовали. Они совершали диверсии, распространяли листовки с сообщениями Совинформбюро, рассказывали населению о боях, о делах на фронте. Они слушали радио — у них был радиоприемник. В это время немцы трубили, что они взяли Москву, и люди волновались. «Незымаевцы» рассказывали людям правду.

Партизанам подпольщики переправляли лекарства, перевязочные материалы, добытые сведения. В 1941–1942 годах Комаричская районная больница была центром подполья, его боевым штабом и явочной квартирой. Все совещания проводились в подвальной кладовой больницы. Здесь были встречи с единомышленниками, разрабатывались планы диверсий. Но их боевая де-

ятельность была прервана осенью 1942 года.

Их предали, предал замаскировавшийся шпион, вошедший в доверие. Но патриоты многое успели совершить. В больнице было много раненых бойцов и командиров Красной Армии. «Незымаевцы» их выхаживали и переправляли к партизанам в Брянский лес. Так, было переправлено около 350 воинов, которые становились партизанами. Врач Павел Гаврилович Незымаев спас и еще очень много молодых людей непризывного возраста, которых фашисты назначили к отправке в Германию на работы — в рабство.

Он выдавал им разные справки — о нетрудоспособности, о болезни инфекционными заболеваниями и др.

В Комаричах неистовствовали предатели, они чувствовали, что есть подпольщики. Особенно свирепствовал главварь Масленников, бывший врангелевский подпоручик-каратель, и его шайка. Подпольщики пошли на хитрость. Они сочинили донос от «преданного единомышленника» на имя Каминского. Подпольщики воспользовались налетом партизан и ранением Каминского. «Доброжелатель» сообщал, что Масленников хотел убить его в перестрелке, которую сам же и устроил для этого — якобы это партизаны.

Он хотел убить комбрига и занять его пост, но только, мол, ранил. У Масленникова сообщники Гладков и Третьяков. Уловка удалась! Каминский был взбешен, получив письмо. И без суда и следствия приказал повесить Масленникова, Третьякова, Гладкова. Их повесили

на городской площади на станции Навля Орловской области. «Незымаевцы» продолжали искать патриотов. В Локте формировались полицейские бригады, в которых были и такие наши воины, случайно попавшие туда, которые мечтали уйти к партизанам, но хотели добыть оружие. И их находили «незымаевцы». Устраивали им проверки и убеждали — это свои.

Так в подпольной организации появились и патриоты из русско-немецкого полка во главе с их командиром Фандющенковым Павлом Васильевичем (29 лет). Близкими соратниками командира полка П.В. Фандющенкова были бывшие командиры Красной Армии: Михаил Семенов, Семен Егоров, Константин Никишин, Юрий Малахов и еще несколько офицеров. Все они также находились в Локте. Из локотской тюрьмы к тому времени они уже выпустили много наших военнопленных.

В глубине Брянских лесов действовал партизанский отряд «За Родину» — командир отряда Михаил Васильевич Балясов, майор Красной Армии. Вначале отряд был небольшим. Он быстро рос, пополнялся. Когда отряд разросся, из него выделились несколько отрядов, например, партизанский отряд имени Чкалова: командир отряда — Пшенев Вениамин Афонасиевич, комиссар — Бирюков Крисан Иосифович, начальник штаба — Чеченин Петр Семенович, начальник разведки — Васечкин; отряд имени Тимошенко: командир — Шавыкин Павел Ивлевич, комиссар — Трошенко Семен Андреевич, начальник штаба — Терешенков Николай Ильич; отряд име-

ни Пожарского: командир отряда — Алешин Сергей Александрович и другие отряды.

В 1942 году, летом, подпольная организация «незымаевцев» готовилась уйти к партизанам в лес и взять с собой оружие, боеприпасы, пушки, пулеметы и другое вооружение — все, что имел батальон Фандющенкова. Собирались уйти вместе с полком, перешедшим на сторону партизан.

К ним направились связанные, двое партизан, честные и надежные. Но что-то долго они не возвращаются! От партизан тоже нет вестей. «Незымаевцы» заволновались. Так тщательно готовившийся «Переход» не получился — **ИХ ПРЕДАЛИ!!!**

Оказалось, связанные были схвачены сразу, в селе Быхово, не дойдя до леса. Затем арестовали доктора Незымаева и всех, кто был на совещании «Переход», — на совещании был замаскированный враг Кытчин. А ведь и его лечил доктор. Этот мерзавец выдал всех, кого видел в лицо на совещании. А других он просто не знал. Кто он такой, узнали уже после войны. Он недолго ходил по земле — партизанская пуля нашла его. Всех арестованных отправили в тюрьму в Локоть. Только один из участников совещания случайно спасся, его предупредила подпольщица, — это заместитель и советник доктора Незымаева Енюков Александр Ильич. В тюрьме арестованных истязали, жестоко пытали, но не добились ничего.

Суд над подпольщиками состоялся 7 ноября 1942 года, их судил фашистский полевой суд и всех восьмерых патриотов приговорил к повешению. Опять тюрь-

ма, пытки. Вскоре их привезли в Комаричи, в здание почты. Там их раздели, одели в тряпье и лапти.

Станция Комаричи, центральная площадь. Виселица, 8 петель. К виселице гнали штыками, а они уже не могли идти. Эта расправа над сыновьями Брянской земли была совершена 8 ноября 1942 года, на второй год войны.

Перед казнью для устрашения на площадь были согнаны жители Комаричей. Они все видели! После казни патриотов на стене камеры была обнаружена надпись, нацарапанная гвоздем: «Нас задушите — тысячи встанут! Других задушите — миллионы поднимутся».

5 декабря 1942 года партизаны жестоко отомстили за смерть товарищей.

Они произвели налет на станцию Комаричи и разгромили ее. Уничтожили много фашистов и полицаяев, железную дорогу Лыгов — Брянск, разгромили тюрьму и освободили узников. Огненный фейерверк — **САЛЮТ ПАВШИМ ГЕРОЯМ** — полыхал до утра. Все подпольщики «незымаевцы», погибшие и живые, были награждены орденами и медалями в 1965 году Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в тылу врага.

Все погибшие, а также в то время здравствовавшие подпольщики были занесены в Книгу Почета ЦК ВЛКСМ 26 ноября 1979 года. Нельзя забывать жертвы, которые понес наш народ в самой жестокой из войн. Надо, чтобы помнили, какой ценой достался нам Победа. Люди должны знать и помнить все ее величие.

Из книги под редакцией А. ДЮКОВА «За что сражались советские люди».